

A movie poster featuring a woman with long, wavy brown hair in the foreground, looking directly at the camera with a serious expression. In the background, a man with a beard and a woman with blonde hair are shown in a close embrace, about to kiss. The overall tone is dramatic and romantic.

МАРГАРИТА ХЮГГЕ

ИЗМЕНА

Ты меня потерял.
Навсегда

18+

Маргарита Хюгге

Измена. Ты меня потерял. Навсегда

<https://litres.ru/74617668>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Я тебя давно не люблю, Лена. — Он говорил спокойно, будто обсуждал погоду. — Наверное, уже лет десять. Просто привык. Жили по инерции. А с Ирой... с ней все по-другому. Она живая. Она интересная. Она моложе, в конце концов.

— Моложе? — я рассмеялась. Сквозь слезы, сквозь боль. — На два года, Сережа. Ира моложе меня на два года.

— На два года, но я чувствую себя на двадцать, — встряла Ирина. — А ты, Лен, уже как старуха стала в свои сорок пять. Только и знаешь, что ныть. Вечно у тебя что-то болит.

— С тобой же скучно. С тобой жить — это доживать. — продолжил Сергей.

Я смотрела на нее и на него. На свою подругу и своего мужа. И это был как сон. Ужасный, страшный сон. И мне так хотелось проснуться и чтобы этого ничего не было.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Маргарита Хюгге

Измена. Ты меня потерял. Навсегда

Глава 1

Я ненавижу бардак в ящиках. Не то чтобы я та еще чистюля — пыль на комодке может жить неделями, если никто не приходит в гости. Но ящики письменного стола должны быть организованы. Это мой пунктик.

У мужа, Сергея, пунктиков нет. Вообще. Его ящик в этом же столе (общий у нас только стол, но ящики строго разделены: левый — мой, правый — его («бардачок»)) представляет собой зону бедствия.

И вот в это воскресное утро, я в этот бардачок влезла.

— Сереж, ты не видел чистый диск? Я купила на прошлой неделе, положила на стол, а сейчас найти не могу, — крикнула я из кабинета, роясь в своем, левом, идеально рассортированном ящике.

Диск мне был нужен как воздух. Я записалась на МРТ — спина совсем разболелась. Прямо перед днём рождения. Мне уже было всё равно, куда идти, лишь бы быстро. Диск я купила специально, чтобы записать результаты, и положила

на стол. А теперь хоть убей — нет его.

— Не-а, — донеслось из гостиной, где муж смотрел футбол. — Посмотри у меня в ящике. Я туда чего-то складывал на днях.

Я закатила глаза. «Чего-то складывал» — это прямой эфир из преисподней канцелярии. Я открыла его ящик.

Там было всё. Старые зарядки от телефонов, которые сломались три года назад. Инструкция к утюгу, который давно выброшен. Ручки, которые не пишут. Сломанные очки. Счет за воду позапрошлого года. Три флешки непонятно с чем.

Я вздохнула и начала методично перебирать этот хлам.

Отложила старый фонарик. Выкинула в урну огрызок карандаша. Достала пустой пузырек из-под корвалола. И тут мои пальцы наткнулись на что-то тяжелое, завернутое в мягкую ткань.

Сначала я подумала — какие-то его часы, в тряпочку завернутые. Но ткань была слишком бархатистая. Я развернула.

И замерла.

На ладони лежал браслет. Золото. Широкий, плетение сложное, «вензельное», как у царей каких-нибудь. И три камня. Крупных, зеленых, прозрачных. Изумруды. Я в них не разбираюсь, но эти смотрелись... дорого. Очень дорого. Не бижутерия за три тысячи в ларьке. Это была вещь.

Солнце из окна попало на камни, и по стене побежали зеленые зайчики, красиво так, празднично.

У меня екнуло сердце. Сильно. Прямо бух — и в горле ком. Браслет. В ящике мужа. За три дня до моего юбилея.

Я приложила его к запястью. Холодный, приятный. Сел как влитой. Будто специально под меня делали.

— Господи... — выдохнула я.

В голове пронеслась картинка: ресторан «Вдохновение», гости, дочка Аня с мужем, тосты, торт, и тут Сережа встает, подходит ко мне, достает коробочку... Я открываю, а там ОН. Браслет. Я ахаю. Все аплодируют. Он целует меня в щеку и говорит: «С днем рождения, родная».

У меня даже глаза защипало. Глупость какая, в сорок пять лет реветь из-за побрякушки. Но это же не просто побрякушка. Это он помнил. Он думал. Он ходил, выбирал. Не просто цветы в супермаркете перед закрытием, а вот такое.

Последние годы у нас было ровно. Спокойно. Привычно. Любовь никуда не делась, но скорее стала теплой, как старый плед — уютно, надежно, но без искр. А тут — искра. Прямо фейерверк.

Я аккуратно завернула браслет обратно. Положила точно туда же, где взяла. Сверху прикрыла какой-то квитанцией, для верности.

Чистый диск я нашла через минуту — он лежал под той самой квитанцией. Рядом с браслетом. Лежал там все это время, а я и не видела.

— Ну что, нашла? — крикнул Сергей из гостиной.

— Ага, — ответила я, и голос у меня был странный, сдав-

ленный. — Нашла.

Я закрыла ящик и пошла на кухню ставить чайник. Руки дрожали, и на губах сама собой расплзалась глупая счастливая улыбка.

Три дня. Осталось всего три дня.

И браслет. Мой браслет с изумрудами.

Глава 2

За день до юбилея я поняла, что схожу с ума.

Список дел, который висел на холодильнике, разросся до размеров небольшой поэмы. «Торт — позвонить», «салфетки — купить», «платье — погладить», «ногти — сделать», «Сереже напомнить про костюм».

— Мам, ты чего такая дерганая? — спросила Аня, заходя на кухню с пакетом продуктов. Двадцать три года, взрослая уже, замужем, но для меня все равно ребенок. — У тебя глаз дергается.

— Не дергается, — буркнула я, в пятый раз пересчитывая количество бутылок шампанского в списке. — Просто я не понимаю, как может быть столько дел с одним днём рождения. Это же просто ужин. Такое чувство, что я собралась свадьбу заново сыграть.

— Мам, сорок пять — это юбилей. Это почти как свадьба, все очень серьезное. Гостей много, ресторан, но ты всё равно зря так волнуешься.

Раздался звонок в дверь. Аня пошла открывать и через секунду на кухню, как ураган, влетела Ирина.

— Ленка! Я пришла! — с порога заорала она, кидая сумку на табуретку.

Ирина — моя полная противоположность. Если я — это уютный кардиган и чашка чая, то Ирина — это красная по-

мада, громкий смех и вечный вихрь. Разведена уже пять лет, детей нет, зато есть работа в турагентстве, куча командировок и романов, про которые она рассказывает с такими подробностями, что я краснею.

— О, Анюта, привет, красавица, — Ирина чмокнула дочь в щеку и тут же повернулась ко мне. — Что с лицом? Ты чего зеленая?

— У нее глаз дергается, — сообщила Аня, выгружая продукты.

— А-а-а, предпраздничный синдром, — Ирина махнула рукой. — Лечится просто. Садись. Давай список.

Я покорно отдала листок. Ирина пробежала по нему глазами, хмыкнула и взяла ручку.

— Так. Торт заказан? Заказан. Платье есть? Есть. Салфетки я куплю, мне на работу мимо ТЦ. Ногти? — она критически осмотрела меня. — Ты записалась?

— Да, завтра на десять утра, — выдохнула я.

— Так в чем тогда проблемы?

Я только развела руками. Проблема была в том, что я чувствовала себя натянутой струной. В голове не укладывалось, как можно одновременно готовить праздник, делать вид, что всё хорошо, и не спать, вспоминая, как в моей руке лежал тот тяжелый холодный браслет. Я пересчитывала бутылки с шампанским, а думала об изумрудах. Я писала список гостей, а видела перед глазами зеленые зайчики на стене.

— А Сережа вообще готовится? — спросила Ирина, жуя

яблоко. — Или он у нас классический мужик, который появляется в день икс с букетом из ларька?

— Готовится, — мягко сказала я и почему-то покраснела. Ирина и Аня переглянулись.

— О-о-о, — протянула Ирина. — А тут интрига. Ленка краснеет. Сережа что-то задумал? Колись!

— Ничего я не знаю, — я отвернулась к плите, делая вид, что проверяю чайник. — Он молчит.

— Мужик молчит — это либо рыбалка, либо подарок, — авторитетно заявила Ирина. — Рыбалку он вряд ли тебе подарит. Значит, будет сюрприз.

— А папа умеет сюрпризы делать? — усомнилась Аня. — Он мне на восемнадцатилетие деньги подарил в конверте. Сказал, чтоб сама купила, что хочу.

— Это потому что ты хотела телефон, а он в телефонах не понимает, — заступилась я за мужа. — А тут другое.

— Ой, да ладно, — Ирина подмигнула. — Мужики все одинаковые. Мой бывший дарил мне сковородки. На Восьмое марта. Представляете? Сковородку. И говорил: «Ты же хозяйка».

Мы посмеялись. Потом Аня ушла в магазин за салфетками, которые Ирина все-таки перепоручила ей, а Ирина осталась помогать продумывать рассадку гостей.

— Этого дядю Вову сажай подальше от тети Нины, — командовала Ирина, водя пальцем по листку. — Они в прошлый раз поссорились из-за политики, чуть дракой не кон-

чилось. А Игоря с Ленкой можно рядом, они вроде ничего.

— А тебя куда посадить? — спросила я.

— Меня? — Ирина задумалась. — Рядом с Серегой посади. Я буду следить, чтоб он тосты вовремя говорил, в телефоне не сидел и не пил много.

Я улыбнулась. И правда, хорошая идея. Сережа часто зависал в мыслях где-то далеко, а Ирина умела его растормошить. Мы давно дружили, еще с института, Ирина даже крестной у Ани должна была стать, но не сложилось с графиком крестин. Но все равно была как родная.

— Ир, спасибо тебе, — сказала я. — Без тебя я бы тут утонула.

— А для чего подружки? — Ирина обняла меня за плечи. — Ты главное не парься. Сорок пять — это круто. Это возраст, когда баба начинает цвести по-новому. Вот увидишь, этот год будет особенным.

Я посмотрела на подругу. Красивая, ухоженная, свободная. Иногда я завидовала Ирине — легкости этой, умению жить одним днем. Но потом вспоминала Сережу, наши уютные вечера, Аню, и понимала: мне ничего чужого не надо. У меня есть своё.

И скоро у меня будет браслет с изумрудами.

— Ладно, — я хлопнула ладонью по списку. — Погнали дальше. Тут еще музыку выбрать надо...

— О, музыку — это ко мне! — оживилась Ирина. — Я тебе такой плейлист составлю, что гости до утра плясать бу-

дут...

Мы просидели на кухне до вечера, перебирая варианты песен, споря про салат оливье (Ирина была за классический рецепт, я за экспериментальный с креветками) и хохоча над старыми историями.

Когда Ирина ушла, я закрыла за ней дверь и прислонилась к косяку. Хорошо, что она есть. Подруга — это важно. Почти как семья.

Я посмотрела на закрытую дверь кабинета. Там, в ящике стола, лежал браслет. Он ждал своего часа.

А завтра этот час наступит.

Глава 3

Ресторан «Вдохновение» гудел.

Я стояла у входа в зал и смотрела на эту красоту. Воздушные шары в цвете фуксии, на столах живые пионы, фотозона с надписью «45 — это только начало». Это Ирина с Аней вдвоем придумали и сделали — пока я накручивала себя дома, они тут колдовали. У меня даже слезы навернулись на глаза.

— Мам, ну чего ты застыла? Иди уже, гости ждут!

Аня подтолкнула меня в спину, и я шагнула внутрь. И началось.

Шум, гам, объятия, поцелуи. Тетя Нина с коробкой конфет. Дядя Вова с цветами. Подруга по универу Светка, с которой мы не виделись сто лет. Кто-то кричит «Горько!», кто-то — «Ура!». Ведущий, молодой парень в бабочке, сразу взял быка за рога: музыка, микрофон, конкурсы.

— Дорогие гости! Сегодня у нас особенный вечер...

Я села во главе стола. Рядом пустовало место Сережи — он встречал кого-то у входа. С другой стороны Аня с зятем, дальше тетя Нина, дядя Вова, коллеги с работы.

Народу человек двадцать. Самые близкие. Как я и хотела. Сережа появился через пять минут, чмокнул меня в макушку и сел рядом.

— Ну что, именинница, готова? — шепнул он.

— Готова, — улыбнулась я.

Ведущий рассадил всех окончательно и пошли тосты.

Первой, по традиции, Аня. Встала, покрасневшая, мнет салфетку.

— Мам... я, наверное, скажу банальность, но ты у меня самая лучшая. Я знаю, что иногда я была трудным подростком, что мы ссорились из-за моей дурацкой челки и первой любви, но ты всегда была рядом. Ты научила меня быть сильной, но при этом мягкой. Спасибо тебе за все.

Я ревела. Честно, ревела в салфетку, пока все хлопали. Аня чмокнула меня в щеку и села на место.

Потом тетя Нина про то, какая я была маленькая и смешная. Потом дядя Вова про то, что бабы в нашем роду все как на подбор. Потом коллеги с работы подарили какую-то смешную статуэтку и конверт с деньгами.

Я пила шампанское, смеялась и краем глаза поглядывала на Сережу. Он был спокоен, улыбался, чокался с соседями. Но я чувствовала — он готовится. Сейчас встанет и скажет что-то важное. Главное.

И он встал.

— Друзья! — сказал Сережа, поднимая бокал. Шум по-утих. — Можно тост от мужа?

Все захлопали. У меня сердце ушло в пятки. Сейчас. Сейчас он скажет про любовь, про то, как мы долго вместе, а потом полезет в карман...

— Я не буду много говорить, — продолжил Сережа. —

Лена знает, как я к ней отношусь. Двадцать пять лет вместе — это не шутка. Мы через многое прошли. И я рад, что именно ты — моя жена.

Он повернулся ко мне. Я замерла. Рука полезла во внутренний карман пиджака.

— Я долго думал, что тебе подарить. Чтобы и нужное, и с душой. Чтобы ты каждый день пользовалась и меня вспоминала.

Он достал конверт. Белый, плотный. Протянул мне.

— Это сертификат в тот спа-салон, куда ты давно хотела записаться.

Я взяла конверт. Улыбнулась. Поцеловала его в щеку.

— Спасибо, Сереж.

Все захлопали. Кто-то крикнул: «Молодец, мужик!»

А я сидела и думала: сертификат? Сертификат?!

Браслет-то где? Он что, потом решил вручить? Когда гости разойдутся? Или завтра? Или...

И тут до меня дошло. Он же хитрый. Он наверняка приберег главный подарок на потом. Чтобы без свидетелей. Чтобы я могла по-настоящему удивиться, покраснеть, расплакаться. Чтоб никто не видел. Только мы вдвоем.

Я улыбнулась своим мыслям и допила шампанское.

— А где Ирина? — спросила я у Ани, оглядывая стол. — Она же обещала быть ровно к восьми.

— Опоздывает, наверное, — пожала плечами Аня. — Ты же знаешь тетю Иру, у нее вечно пробки.

— Или свидание, — хмыкнула Светка с того конца стола.
— Она же у нас девушка свободная.

Посмеялись. Выпили за Ирину, чтоб не скучала в пробках.

Я набрала Ирину — она была недоступна. Я начала волноваться. Она, конечно, вечно опаздывает, но это же мой день рождения. Даже для нее это было странно.

Вечер катился дальше. Конкурсы, танцы, кто-то уже вышел курить. Я поймала себя на мысли, что пьяна ровно настолько, чтобы было весело, но не настолько, чтобы ничего не соображать. Идеальное состояние.

Я как раз танцевала медляк с зятем (он старательно изображал галантного кавалера), когда в дверях ресторана появилась Ирина.

Красное платье. Волосы распущены. Улыбка до ушей. Она была красивая, чертовски красивая, как всегда. В руках — огромный букет и пакет с подарком.

— Именинница! Простите, ради бога! Срочные клиенты появились! А у меня работа ненормированная, ты же знаешь. — закричала она, размахивая букетом.

Кто-то захлопал, кто-то засвистел. Ирина пошла ко мне, расталкивая гостей, сияя, смеясь.

Я отпустила зятя и пошла ей навстречу. Улыбнулась, раскрыла объятия.

И увидела.

На ее запястье мой браслет. Тот самый. Который я нашла

в столе у Сережи. Который ждал своего часа, чтобы лечь на мою руку сегодня вечером.

Он был на ней.

Он горел на ее руке. Изумруды сверкали под светом софитов, отбрасывали те же зеленые зайчики, что я видела тогда утром в кабинете. Только теперь эти зайчики прыгали по стенам ресторана, по лицам гостей, по моему лицу.

— Ленка! С днюхой! — Ирина обняла меня, прижалась щекой. От нее пахло хорошими духами и, кажется, шампанским. — Ну как ты? Как праздник? Прости, что опоздала, там такое...

Я не слышала, что она говорила. Я смотрела на браслет. Он был прямо перед моими глазами. На ее руке, которая обнимала меня за шею.

Она отстранилась, посмотрела на меня, и в ее глазах мелькнуло что-то. На секунду. Мне показалось? Или нет?

— Ты чего? — спросила она. — Замерла?

— Красивый браслет, — сказала я.

Голос прозвучал словно чужой. Словно не я сказала, а кто-то другой внутри меня.

Ирина повела плечом, поправила рукав платья, чтобы браслет было видно лучше. Или чтобы спрятать? Я не поняла.

— А, этот? — она усмехнулась. — Пустяк. Подарок.

— От кого? — спросила я.

Вопрос повис в воздухе. Ирина посмотрела на меня. По-

том куда-то через мое плечо. Я обернулась.

Там стоял Сережа. С бокалом в руке. Белый как мел.

Ирина снова повернулась ко мне. Улыбнулась. Слишком ярко. Слишком фальшиво.

— От хорошего человека, — сказала она. — Очень хорошего.

В зале грохотала музыка. Кто-то кричал «45— баба ягодка опять!». Ведущий объявлял следующий конкурс. А я стояла посреди всего этого шума и чувствовала, как внутри меня что-то рушится. С грохотом. С треском. Как карточный домик под ураганом.

Зеленые зайчики от изумрудов прыгали по стенам.

По моему лицу.

По моей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.